

ТЕАТР МОЕЙ

Московский Художественный Академический театр имени М. Горького был рожден революционно — демократическим движением передовой русской интеллигенции в 1898 году. Основатели театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко поставили перед творческим коллективом цель служения народу, стремились уже в ранних спектаклях отразить мечты, надежды, настроения передовой части русского общества.

Театр дал сценическую жизнь и прославил не только в России, но и за ее рубежами новаторскую драматургию А. П. Чехова и А. М. Горького. В предреволюционные годы, а трудное время после подавления восстания 1905 года, он сохранил в своем репертуаре пьесы великого пролетарского писателя, несмотря на злобные нападки реакционной критики и сторонников формалистических направлений в литературе и искусстве. Большевистские издания «Правда» и «Звезда» в эти годы поддержали «горьковскую» линию в репертуаре Художественного театра.

В. И. Ленин высоко ценил искусство «художественников», и, практически развивая свою мысль о культурном наследии прошлого, говорил: «Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, МХАТ».

После победы Октябрьской революции МХАТ стал ведущим театром страны. Здесь впервые увидели свет раппы произведений советских писателей, ставшие затем классической драматургией социалистического реализма. Среди них «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Пугачевщина» К. Тренева, «Половчанские сады» и «Золотая карета» Л. Леонова, «Платон Кречет» и «Фронт» А. Корнейчука, «Земля» Н. Вирты, «Офицер флота» А. Крона, «Русские люди» и «Дни и ночи» К. Симонова и другие.

Особый вклад в культуру нашего народа внес МХАТ замечательными спектаклями Лениными — «Кремлевские курьезы» и «Третья Патагическая» Н. Погодина, «Шестое июля» М. Шатрова.

Сегодня во МХАТ творчески трудятся три поколения художников сцены. Старшее, всемирно прославленное, — ученики основателей театра К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко и артисты среднего и младшего поколений, получившие широкое признание в ролях сценического репертуара и на экране. Им хранить и развивать славные традиции, им нести творческую эстафету искусства большой реалистической правды.

Мы обратились к одному из ведущих артистов среднего поколения Художественного театра, заслуженному артисту

РСФСР Владлену Давыдову, известному советским зрителям по многим спектаклям МХАТ и по фильмам «Встреча на Эльбе», «Сестры», «Застава в горах» и другим, с просьбой рассказать о том, какое значение в его жизни имел Художественный театр и каким он видит его будущее.

Холодные ночи. Мы стоим за билетами в подъезде дома напротив Художественного театра. Нам по шестнадцать лет, и мы не жалуем ни о чем: что значит снег или дождь, если утром будет синий билет с магической чайкой! Так начинался для меня МХАТ...

Двенадцати лет я впервые попал на спектакль МХАТ. Однажды мать дала мне билет на «Платона Кречета». Я не мог бы объяснить, что произошло со мной в тот день. Я увидел в театре интересную жизнь и удивительных людей. Мне казалось, что Борис Добронравов, исполнявший роль Платона Кречета, это не артист, а реальный человек. Страстный, прямой и чистый человек из нашей жизни.

Такое же ошеломляющее впечатление производило на меня все спектакли Художественного театра: «Царь Федор Иоаннович» с И. М. Москвиным в заглавной роли,

«У врат царства», «Дни Турбинных», «На дне», «Вишневый сад». Я смотрел их по нескольку раз, а меня все тянуло к этим людям — артистам Художественного театра, которые вошли в мою жизнь и сделали ее интересней и содержательней. Мне казалось, что они должны быть непременно похожи на тех прекрасных людей, которых они играют. И я стал часто приходить к Художественному театру. Ждал у актерского подъезда И. М. Москвина, В. И. Качалова, В. Г. Добронравова... Шел их провожать... Я не был их назойливым поклонником. Они, видимо, понимали это и охотно беседовали со мной на самые различные темы.

Мне хотелось больше узнать об этом театре и его артистах. И мать принесла мне книгу К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». С тех пор я еще больше люблю Художественный театр, а с этой книгой не расстаюсь всю жизнь.

В тринадцать лет я дал себе слово стать актером Художественного театра. И даже написал об этом письмом в театр, которое каким-то чудом сохранилось и теперь находится в музее МХАТ... Играть роли? Нет, я не думал об этом тогда. Мне хотелось лишь постоянно быть с этими интересными людьми,

столь дорогими для меня, мальчишки пионерского возраста. Когда меня приняли в студию, И. М. Москвин сказал: «Этот юноша много дней и ночей простоял у дверей Художественного театра под дождем и снегом. И я поздравляю его с тем, что он вошел в эти двери».

Сейчас мне, человеку, прожившему в Художественном театре, если считать годы учебы в школе-студии, почти четверть века, многое видно и понятно. И что же? Ображались ли те первые впечатления, совершившие переворот в моей жизни? Подверглись ли они переоценке? Нет. Они окрепли!

В Качалове, Книппер-Чеховой и Москвине я увидел не только художников. Это были крупные личности, сохранившие масштабность во всем: в творчестве, в отношениях с молодежью и в уважении к артистам.

«Сердечность. — говорил В. И. Качалов. — такой же дар, как красота и ум». Он владел этим даром. И мне посчастливилось убедиться в этом. А доброта и скромность Василия Ивановича были легендарными. Он стал для меня тем идеалом человека и художника, который вряд ли достижим, но к которому хочется стремиться всю жизнь. Еще в мае 1940 года В. И. Качалов отпустил мне,

ученику старшего класса, письмом, в котором советовал «пока не пытаться осуществлять эту мечту» — мечту о Художественном театре. — а «стремиться к общему образованию, расширить кругозор, развивать в себе всякие и все силы». Но когда в военные годы, после демобилизации из армии, я был принят в школу-студию Художественного театра, Василий Иванович отнесся ко мне с доброжелательным вниманием. Когда я учился на втором курсе, меня пригласили на роль Незнамова в фильме «Без вины виноватые». Я спросил Качалова, как мне поступить.

— Если нельзя совместить учебу в студии со съемками, нужно отказаться от роли в кино. — ответил он.

И я отказался... Тогда Василий Иванович предложил мне выполнять обязанности его личного секретаря. Он хотел таким способом поддержать меня, студента, материально!

Сегодня хочется напомнить об огромном духовном мире великих актеров — создателей Художественного театра. Без этого, мне думается, не понять главного: основатели МХАТ были не только великодушными содружеством неповторимых актер-

1 ДЛМ МАУ
СОВЕТСКИЙ РОССОМУ
Г. Москва